

За последние несколько дней особняки Синкан Бо и Чжэньюань Хоу стали объектами постоянного обсуждения среди жителей столицы после ужина.

Особняк Чжэньюань Хоу был причастен к покушению на короля Ци Шизи. Особняк был взят под наблюдение, проверки при выходе и входе были очень строгими. Все хотели понаблюдать за волнением, но не смогли, поэтому все отправились в особняк Синкан Бо.

У парадных и задних дверей было много людей. Время от времени они указывали на особняк и говорили все подряд. Юй Ланьян, естественно, бесстыдная женщина в глазах всех, но характер Синкан Бо Шизи также так же вызывал двоякое мнение. Если сказать что это хорошо, это возносило Синкан Бо Шизи до небес, и если сказать что это плохо, то это было слишком невыносимо.

Многим людям было любопытно, правда ли что Синкан Бо Шизи действительно носит эту зеленую шляпу? Даже если сын Синкан Бо действительно признает это, он станет посмешищем среди своих коллег, когда он выйдет в свет в будущем, верно?

С наступлением темноты, у задней двери особняка Синкан Бо, лицо Юй Ланьян было бледным, она пошатывалась и держала за руку маленькую служанку, слезы лились ручьями: - Брат Хан...

- Уходи первой, и я позволю тебе вернуться в будущем. - сказал Чу Цзыхан.

- Брат Хан... я... я действительно могу вернуться снова? - слабо спросила Юй Ланьян.

- Естественно, ты можешь. Разве ты не понимаешь, что у меня на сердце? На данный момент смысл слов моей матери очень ясен, но, в конце концов, я все еще... не могу тебя отпустить. - Чу Цзыхан вздохнул.

Подумав о госпоже Синкан Бо, Юй Ланьян вздрогнула и почувствовала, что ее лицо заболело еще сильнее. Это были две пощечины, которые дала ей госпожа Синкан Бо.

Она энергично стиснула зубы: - Брат Хан, тогда я пойду первой, и если у меня будет шанс в будущем... ты должен позволить мне вернуться.

- Хорошо. Место уже выбрано, тебе следует ненадолго отправиться в тот женский монастырь. Когда ветер утихнет... кто-нибудь придет и заберет тебя. - тихо сказал Чу Цзыхан.

Юй Ланьян кивнула, вытерла слезы, неохотно попрощалась с Чу Цзыханом, вывела маленькую служанку через заднюю дверь и села в маленькую повозку стоявшую у задней двери.

Задняя дверь закрылась, мягкость с лица Чу Цзыхана исчезла, он повернулся и зашагал обратно в кабинет Синкан Бо.

И мастер, и мадам Синкан Бо были в кабинете. Увидев входящего сына, госпожа Синкан Бо не удержалась и встала, с тревогой спрашивая: - Как дела, что-нибудь не так?

- Мама, не волнуйся, все в порядке. - сказал Чу Цзыхан.

Госпожа Синкан Бо схватилась за грудь и вздохнула с облегчением: - Хорошо, это здорово. Такая женщина должна рано уйти на покой, чтобы не портить репутацию особняка. Я с самого начала говорила, что ей не нужно входить в дверь, но вы ей позволили. Вы сказали что это будет хорошо, где сейчас это хорошо? Это вредит репутации Ханэра.

- Хорошо, хорошо, пока этот вопрос закрыт, так что вы можете сначала вернуться назад. - Синкан Бо нетерпеливо пожал ей руку и сказал.

Госпожа Синкан Бо посмотрела на лицо своего сына, увидела, что он молча кивнул, и могла только отступить.

Чу Цзыхан сел на стул сбоку, нахмурившись: - Отец, это действительно осуществимо?

- Независимо от того, осуществимо это или нет, это должно придать особняку Чжэньюань Хоу лицо. Титул особняка Чжэньюань Хоу в конечном итоге должен достаться второй комнате. Лучше иметь хорошие отношения сейчас, чем вымаливать прощение в будущем. Кроме того, это также то, что имела в виду наложница Нин.

- Отец, возможно это только то, что имела ввиду госпожа Нин, возможно, на самом деле это не входило в первоначальные намерения наложницы Нин. - неодобрительно сказал Чу Цзыхан.

- Поскольку госпожа Нин осмеливается распространять такие слова, должно быть, именно это имела в виду наложница Нин, кроме того... это также то, что имел в виду твой кузен. - прошептал Синкан Бо.

- Мой двоюродный брат так оптимистично смотрит на особняк Чжэньюань Хоу? - озадаченно спросил Чу Цзыхан.

- В этом вопросе произошла такая большая ошибка, и теперь временно это может быть только так. Юй Ланьян считается мертвой и мы поговорим об этом позже. Если у нее все еще будет шанс войти в наш особняк в будущем, даже если у нее за спиной будет наложница Нин, положение в главной комнате больше не может принадлежать ей.

Синкан Бо протянул руку и коснулся середины своих бровей. Дело дошло до такого момента, о котором он никогда раньше не думал.

Чу Цзыхан молча кивнул: - Отец, дела Монарха графства Ланьсюань... будут ли какие-нибудь последствия?

- В этом деле больше не может быть несчастных случаев, если она умерла, значит умерла. Юй Чжунъян действительно бесполезен, он даже не может хорошенько проследить за женщиной, которая заперта. В особняке Чжэньюань Хоу действительно никого нет, поэтому он получил такой итог. - Синкан Бо холодно фыркнул.

- Отец, особняк Чжэньюань Хоу теперь вовлечен в дела короля Ци Шицзы. Все таки может ли произойти еще один несчастный случай в делах Монарха графства Ланьсюань? - Чу Цзыхан был немного встревожен.

- Нет никаких доказательств в отношении Ван Шизи из Ци. Самое большее, убийца сбежал из особняка Чжэньюань Хоу. Невозможно по-настоящему надавить на особняк Чжэньюань Хоу, но... - Синкан Бо остановился на этом. Темперамент этого Ван Шизи из Ци действительно властный. Не было никаких доказательств, но одно его слово и особняк Чжэньюань Хоу был взят под наблюдение, и даже Юй Чжунъян был отстранен от работы.

- Отец, это всего лишь заложник, почему Император так сговорчив? - спросил Чу Цзыхан.

- Этот вопрос... имеет огромное значение, и это не то, что мы можем обсуждать. По крайней мере, сейчас я чувствую, что с особняком Чжэньюань Хоу все будет в порядке. - Синкан Бо протянул руку и снова потер брови, немного раздраженно махнул рукой и сказал: - Нет необходимости упоминать об этом вопросе. То, чем тебе сейчас нужно заниматься - это дела Юй Ланьян. Ты должным образом устроил все на завтра?

- Отец, не волнуйся, все уже улажено. - на лице Чу Цзыхана отразилась холодность. Юй Ланьян не умрет, но кто-то должен умереть за нее. Можно использовать ту служанку, которая пришла с Юй Ланьян, эта девушка слишком много знает.

Карета Юй Ланьян выехала из особняка Синкан Бо, въехала в противоположный переулок и снова выехала из переулка. Она направлялась в дом принадлежащий особняку Синкан Бо. Городские ворота были закрыты сегодня вечером, сейчас выехать из города невозможно, приходится ждать до завтра.

По дороге Юй Ланьян все еще плакала в карете. Маленькая служанка рядом с ней была совсем юной и выглядела ошеломленной и испуганной. Это была служанка из особняка Синкан Бо.

Карета прибыла на место быстро. На самом деле, это было недалеко от особняка Синкан Бо. Маленькая служанка помогла Юй Ланьян выйти из кареты: - М... мисс...

Маленькая девочка запнулась.

Юй Ланьян протянула руку и яростно ударила ее, так что маленькая служанка упала на колени.

- Уже не зовешь меня хозяйкой? - злобно выругалась Юй Ланьян, снова поднимая ногу. В последние несколько дней она была осторожна повсюду в особняке Синкан Бо. На этот раз ей, наконец, больше не нужно беспокоиться о других.

- Хозяйка... Хозяйка... - маленькая служанка, дрожа, проливая горькие слезы.

- Помоги мне войти. - резко приказала Юй Ланьян.

Маленькая служанка поспешно встала, не обращая внимания на боль в ноге, и осторожно помогла Юй Ланьян войти в дом.

Как только она открыла дверь главной комнаты, она поняла, что какое-то время сюда никто не приходил убирать, и на столе уже было немного пыли, Юй Ланьян выглядела сердитой, увидев это.

Подняв со стола чайную чашку она яростно разбила ее о пол. Маленькая служанка втянула шею и в испуге отступила. Несмотря на это, несколько осколков проскользнули сквозь ее платье.

- У тебя что нет глаз, быстро убери здесь! - громко крикнула Юй Ланьян.

Маленькая служанка робко шагнула вперед, и Юй Ланьян свирепо уставилась на нее. Когда она подошла к ней, она подняла руку и ударила ее: - Сука, ты можешь сломать себе руку?

Маленькая служанка была избита и, пошатываясь, отступила на несколько шагов, упала на пол, ударилась об осколок, закричала от боли, протянула руку, чтобы прикрыть икру, кровь мгновенно хлынула у нее между пальцами.

Увидев маленькую служанку в таком состоянии, Юй Ланьян почувствовала некоторое облегчение от выплеснутого гнева, она усмехнулась и мрачно выругалась: - Убери здесь все. Если я увижу, что ты плохо поработала, я завтра же продам тебя за городом в самое грязное место, которое смогу найти.

В прошлом, когда она жила в особняке Чжэньюань Хоу, те служанки, которых она наказывала, отправлялись в такие места.

Маленькая служанка была так напугана, что сдерживала слезы, крепко прикусив нижнюю губу, не смея издать ни звука, но содрогаясь всем телом.

Юй Ланьян холодно фыркнула, развернулась и вошла, но, сделав всего несколько шагов к двери, вдруг почувствовала, что ее сильно ударили сзади, в глазах потемнело, и она упала вперед.

Человек в черном протянул руку, чтобы поддержать Юй Ланьян, прислушался к движению снаружи и услышал сдавленный крик маленькой служанки снаружи, а также звук удаляющихся шагов.

Протянув руку, он снял с ширмы черную ткань, расстелив ее на полу, он положил на нее Юй Ланьян и завернул. Мужчина в черном снова подошел к двери внутренней комнаты. Услышав, как маленькая служанка в комнате сопротивляется боли и встает чтобы навести порядок в комнате, человек в черном осторожно приподнял занавеску и выглянул наружу.

Маленькая служанка стояла спиной к двери внутренней комнаты и прихрамывая, орудовала метлой.

Человек в черном выскочил и быстро сделал два шага вперед, и ударил рукоятью ножа по задней части шеи маленькой служанки. Глаза служанки округлились и ее тело смягчилось. Человек в черном поспешно поймал ее, отнес внутрь, снял еще одну ткань, висевшую на ширме, и так же завернул, положив рядом с другим свертком.

Проделав это, мужчина в черном снова вошел в переднюю комнату. В передней комнате никого не было, и никого не было во дворе. Повозка уехала давным-давно, и во всем дворе было только два человека, маленькая служанка и Юй Ланьян.

Осмотревшись вокруг, и не обнаружив ничего необычного, человек в черном вошел в заднюю комнату. Он оставил дверь широко открытой с двумя черными матерчатыми свертками, прижатыми с одной стороны. Когда он открыл дверь, у двери уже была припаркована повозка, она немного походила на ту, что была только что.

Увидев выходящего человека в черном, кучер поспешно выскочил из повозки и помог человеку в черном перенести туда два черных свёртка. Человек в черном запрыгнул в повозку и они отправились в путь. Сделав несколько кругов, они проехали по нескольким улицам, прежде чем остановиться у задней двери во двор.

Кучер выпрыгнул из повозки и отошел в сторону. Из повозки выскочил еще один человек, который был одет как кучер, и это был тот предыдущий мужчина в черном.

- С этим все в порядке? - тихо спросил предыдущий кучер.

Кучер, покачал головой, запрыгнул на заднее сиденье повозки и затем увел ее, оставив предыдущего кучера стоять у задней двери в одиночестве.

Задняя дверь со скрипом открылась, и фигура женщины с фонарем в руках тихо прошептала кучеру снаружи: - Господин, ты вернулся?

Кучер обернулся и увидел на свету красивое лицо. Он бдительно огляделся, но не увидел

ничего необычного, поэтому проводил женщину до двери.

- Матушка Юань, пожалуйста, немного понаблюдайте у двери и, если заметите какое-либо движение, немедленно сообщите об этом. - кучер понизил голос и осторожно сказал: - Его нынешняя личность - преступник, и он не потерпит ни малейшей ошибки.

- Не волнуйся, господин, старая рабыня все понимает. - матушка Юань тихо кивнула и передала фонарь, который держала в руке, кучеру, который взял его и направился к главному дому.

Матушка Юань стояла в тени, неподвижно прислонившись к задней двери и прислушиваясь к движению снаружи.

<http://tl.rulate.ru/book/90815/3145109>